

сум) и жёлтый лук (*Allium flavum*), синие змееголовники (*Dracoscephalum altaicum* и *Dr. grandiflorum*), алтайские виды смолёвки (*Silene*) и володушки (*Vupleurum*), и некоторые, впрочем, европейского типа, орхидеи (*Cypripedium calceolus*, *Coeloglossum viride*) и другие.

Еще выше — на 150 метров — начали исчезать лиственницы и ели, да и самые сосны были покрыты хвоей только с западной и северо-западной стороны, а с юго-восточной, под влиянием сухих континентальных ветров, были совершенно обнажены. Ещё выше сосны потеряли характер деревьев и превратились в низкорослый стланец, на полянах между которыми появились алтайские формы высокоальпийского характера: низкорослые, с крупными, большей частью яркими цветами. То были одевавшие скалы розовые цветы дриады (*Dryas octopetala*) и синие — горечавок (*Gentiana altaica*, *pratensis*, *glacialis*, *silvestris* и *obtusa*), из которых самая тонкая и нежная, *Gentiana glacialis*, выставлялась из трещин скал. В тех же расселинах гнездились белые и жёлтые камнеломки (*Saxifraga*), патриния (*Patrinia rupestris*) и многие сложноцветные: мелколепестник (*Erigeron alpinum*), горькуша (*Saussurea pygmaea* и *S. ruscosephala*) и белые, пушистые звёзды «порезной травы» (эдельвейса, *Leontopodium alpinum*).

Наконец, объехав длинной дугой с южной стороны вершину Ивановского белка, мы взобрались на неё. Довольно обширная площадь, образующая эту вершину, состоит из множества плоских гранитных скал. Вид с окраин этой площади был чрезвычайно обширен и величествен. Позади дикое ущелье Громотухи замыкалось кряжем Ульбинских белков, между которыми особенное внимание обращали на себя Проходной и Рассыпной. Впереди были видны Тургусунские белки, а влево через Риддерскую долину в поражающей своей синевой дали Риддерская Синюха и Убинские белки; к сожалению, многие из гор были в это время закутаны облаками. Везде на северных склонах горных вершин были видны широкие полосы и пятна снега, но сплошного снежного покрова, как на Алтайской Белухе или на Тянь-шане, на всех этих белках не было видно.

Только что мы вззошли на вершину Ивановского белка, как сильный ветер нанёс на нас облако, задёрнувшее нас покрывалом густого тумана. На окраине вершины мы нашли стол, поставленный знаменитым ботаником Ледебуром на месте, где он произвёл своё измерение. Наступившая сильная непогода помешала мне сделать гипсометрическое измерение. Температура понизилась до 4° Р, в то время когда в Риддерске было 14°.

Пробыв на вершине около часа, уже в непроглядном тумане мы начали спускаться по крутому гранитному северо-западному скату, на котором около широких снежных полос роскошно цвели высокие альпийские травы: розовая кортуза (*Cortusa matthioli*) и нежнобелая ветреница (*Anemone narcissiflora*), *Cladonia acutifolia*, очирок (*Sedum elongatum*), *Gymnandra altaica*, горечавки (*Gentiana altaica* и *G. glacialis*) и другие специально алтайские и альпийские растения.